

УДК 372.882.161.1+371.8. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-57-66. ББК Ч426.839(=411.2)-058.0.
ГРНТИ 17.07.25. Код ВАК 5.9.3

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ: ШКОЛЬНАЯ КЛАССИКА И РУСЛИТ-ФАНДОМ

Литовская Е. В.

Национальный университет Тайваня (Тайбэй, Тайвань)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3578-9772>

SPIN-код: 8727-6915

Литовская М. А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-7617>

SPIN-код: 9488-3760

А н н о т а ц и я . Статья посвящена актуальному феномену любительских интерпретаций школьной классики в современном русскоязычном интернет-пространстве, а именно репрезентации опыта взаимодействия со школьной классикой в русскоязычном *руслит*-фандоме. Деятельность онлайн-фандомов, которые берут за основу литературный материал, чаще всего связана с творческой переработкой и обсуждением текстов популярной массовой культуры, поэтому появление в пространстве социальных сетей фандома, связанного с русской классикой, вызывает закономерный исследовательский интерес. Сам факт появления такого фандома и его развитие кажется вызовом популярному тезису о том, что молодежь не интересуется чтением, не видит ценности в классической литературе и не способна взаимодействовать со сложными литературными произведениями даже на базовом уровне.

В своем исследовании мы обращаемся к различным типам интерпретаций, созданным внутри *руслит*-фандома в русскоязычном сегменте блог-платформы TikTok и социальной сети VK, чтобы выявить основные способы актуализации классики, популярные у подростковой аудитории, и проанализировать их опыт взаимодействия с исходным литературным материалом.

Одной из особенностей *руслит*-фандома является то, что он создан молодым поколением читателей (старшеклассников и студентов) для своих сверстников с целью обмена читательским опытом без ограничений, накладываемых школьной образовательной практикой, что позволяет исследователям узнать, что в классической литературе и ее школьных интерпретациях является для подростков предметом интереса, уважения или высмеивания.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что классическая литература все еще является предметом живого интереса, и несмотря на пессимистичные прогнозы, школьники все еще стремятся найти в текстах актуальное знание, а в фандоме – поддержку других заинтересованных читателей. Знакомство с материалом исследования может помочь при разработке учебных материалов и создании сопровождающей классику учебной и научной литературы для подростков.

К л ю ч е в ы е с л о в а : интерпретация классики; кризис чтения; преподавание литературы; социальные сети; школьная классика; фандом

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено за счет гранта National Science and Technology Council, Taiwan (R.O.C.) (проект № 113-2410-H-002-029-).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Литовская, Е. В. Внеклассное чтение: школьная классика и *руслит*-фандом / Е. В. Литовская, М. А. Литовская. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 57–66. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-57-66.

OUT-OF-CLASS READING: SCHOOL LITERARY CLASSICS AND RUSLIT FANDOM

Elizaveta V. Litovskaia

National Taiwan University (Taipei, Taiwan)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3578-9772>

Maria A. Litovskaya

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

(Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-7617>

A b s t r a c t . This article deals with the modern phenomenon of amateur interpretations of school literary classics in the contemporary Russian-speaking Internet environment – in particular, the representation of the experience of interaction with school literary classics in the Russian-language *RusLit Fandom*. The activity of online fandoms, that take literary material as a basis, are most often associated with the creative reworking and discussion of popular mass culture texts, so the emergence of a fandom associated with Russian classics on social networks naturally arouses research interest. The very fact of emergence of such a fandom and its development seems to challenge the widespread thesis that young people are not interested in reading, do not care a straw about classical literature, and are unable to interact with complex literary works even on the basic level.

The study explores various types of interpretations created within the *RusLit Fandom* in the Russian-speaking segment of the blog platform *TikTok* and the social network *VK* in order to identify the main ways of modernizing classics popular among the teenage audience and to analyze their experience of interacting with the original literary material.

One of the essential features of *RusLit Fandom* is that it was created by a young generation of readers (high school and college students) for their peers with the aim of discussing their reading experiences without the restrictions imposed by school education

practices. This fact, respectfully, allows researchers to find out what becomes a subject of interest, respect, or irony for teenagers when it comes to classical literature and its school interpretations and what ideas from the classics are important and meaningful for them.

The material under examination allows the authors to conclude that classical literature is still an object of keen interest, and despite pessimistic forecasts, students still strive to find relevant knowledge in its texts and seek support from other interested readers in the fandom. The research results may be useful while designing academic materials and writing didactic and theoretical reading guides for teenagers.

Key words: interpretation of classical literature; reading crisis; teaching literature; social networks; school literary classics; fandom

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the National Science and Technology Council, Taiwan (R.O.C.) (Project No. 113-2410-H-002-029-).

Citation: Litovskaia, E. V., Litovskaya, M. A. (2024). Out-of-Class Reading: School Literary Classics and Ruslit Fandom. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 4, pp. 57–66. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-57-66.

Введение

Обсуждая школьную классику в 2024 году, мы вступаем в бесконечный диалог отцов и детей о том, что и как должно читать. Американская писательница, автор книг для детей и подростков Кэтрин Марш в эссе для журнала «The Atlantic» замечает, что «часто сталкивается с признанием, которое очень похоже на извинение: “мои дети не читают так, как я”» [Marsh 2023]. В статье с говорящим названием «The Elite College Students Who Can't Read Books» приводится цитата исследовательницы Марты Максвелл, которая утверждает, что «каждое поколение в определенный момент обнаруживает: учащиеся читают не так хорошо, как могли бы, и не так хорошо, как ожидали их преподаватели» [Horowitch 2024].

Педагоги разных стран обращают внимание на то, что все больше школьников и студентов не справляются со сложными литературными произведениями, не готовы аргументированно обсуждать поднятые в литературных текстах проблемы, находящиеся вне их жизненного опыта, что во время работы в классе учащимся трудно удерживать фокус внимания¹. Родители, в свою очередь, выражают обеспокоенность тем, что с появлением альтернативных форм развлекательного контента (компьютерных и видеоигр, сериалов и фильмов онлайн, ролевых игр и т. п.), которые предложили подрастающему поколению возможность иммерсивного погружения в события текста и стали популярной альтернативой чтению как развлечению, дети и подростки стали меньше читать «серьезную литературу», а если что-то и читают, то подростковые книжные серии и фанфики. Действительно, на полках книжных магазинов продаются книги новых авторов, которые во многом обязаны своей популярностью молодому поколению пользователей книжных сегментов TikTok и YouTube (BookTok и BookTube соответственно), а некоторые вышедшие ранее произведения (например, поттериана или серия «Все во имя игры» Норы Сакавич) пере-

езжают с одной интернет-платформы на другую, наращивая вокруг себя новых поклонников.

В то же время в интернете несложно найти любительские иллюстрации к вполне серьезным литературным произведениям, видео с объяснениями того, зачем стоит читать, разного рода отзывы на прочитанное, созданные, судя по всему, очень молодыми людьми. Социологи чтения отметили эту особенность информационного поля давно [Кутейникова 2014; Чудинова 2009], но до сих пор иногда создается впечатление, что в дискуссии о проблемах чтения из поля зрения сокрушающихся ускользает то, что значительную часть книжного интернет-контента создают как раз «нечитающие» подростки. Правда ли современные школьники утратили всякий интерес к классической литературе? Действительно ли они считают, что русская классическая литература им не нужна, или они находят какие-то способы получать удовольствие от чтения и – шире – взаимодействия с литературным материалом?

В поисках ответов на эти вопросы мы обратились к материалам социальных сетей, которые используют старшеклассники и студенты младших курсов, – найденные по запросу «русская литература» и «руслит» видео с блог-платформы TikTok и посты из сообществ в социальной сети VK. В рамках статьи нам хотелось бы обсудить формы бытования в социальных сетях популярного контента (определяется по числу просмотров), связанного со школьной классикой, созданного подростками для своих сверстников.

Школьная классика в чтении российского школьника

В современном обсуждении школьного предмета «литература» поддерживается мысль о том, что обучение предполагает внимательное чтение учащимся сложных классических текстов, знакомство с биографиями писателей-классиков, последующее их обсуждение под руководством преподавателя. Осваиваться программные литературные произведения должны с помощью учебных, критических, научных текстов, выражающих позицию взрослых профессиональных читателей. Школьнику предоставляется возможность высказаться о прочитанном в рамках поурочных опросов, в контрольных и экзаменационных работах, иными словами, в специально организованных учебных ситуациях,

¹ См., например: Аганов В. Выжить в мире ИНФАНТИЛОВ! Профессор Евгений Жаринов о вреде ЕГЭ, убогости Пелевина и смерти Автора [видеоинтервью] // YouTube. 30 октября 2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hXXZ4AJhKTW&list=PLmnJNqFaA729v87DE_VU4nb4CF5XchPLa&index=1 (дата обращения: 31.10.2024); [Круглый стол 2017].

где оцениваются навыки базового анализа текста учащегося, а не его мнение как читателя.

Большинство российских школьников именно в таких условиях впервые знакомятся с великими текстами классической литературы – гордостью русской культуры. Сразу необходимо оговорить, что в ситуации традиционного российского литературоцентризма о значимости классики школьникам не дают забыть и за пределами уроков: портреты в классах, памятники, названия улиц, юбилеи, инсценировки, цитирование, переиздания и т. п. практики мемориализации работают на формирование авторитета тех, кто добился выдающегося успеха своими литературными текстами [Литовская 2011].

Вот только знакомство с этими текстами осложнено тем, что большая часть классики сложна для восприятия. В обсуждениях школьной литературы, особенно непрофессиональных, недостаточную развитость навыка чтения художественной литературы обычно замалчивают, подменяя утверждением, что классика слишком мудрена, перегружена ненужной информацией и неактуальна для нынешних школьников. В связи с этим немалая часть взрослых, вплоть до парламентариев, предлагает упрощать школьную программу по литературе и не загружать школьников чтением длинных романов и непонятных пьес и поэм. Школа сопротивляется, ссылаясь на традицию и необходимость воспитания носителя русской культуры.

Сложности взаимодействия с классикой и признание значимости ее порождают у профессиональных читателей две типовые реакции: желание сделать рассказ о классике интересным и желание придать знакомству с исходным литературным материалом характер развлечения. Значит, надо еще раз попробовать сделать рассказ о классике понятным для всех школьников, а для этого поменять тексты на более «интересные», предложить новые, более актуальные для современных молодых людей, интерпретации школьных текстов, а в некоторых случаях, подключив «молодежный» язык, доказать школьникам, что Достоевский – это «круто», а Гоголь – «прикольно» [Жвалевский 2014].

Трудно даже перечислить все новые и новые книги профессиональных читателей о классике, предлагающих и новые интерпретации, и разнообразие подходов буквально на все вкусы [см., например: Литературная матрица 2010; Сухих 2024; Клейн 2021; Курицын 2024 и т. п.]. Однако, как показывает опыт преподавателей литературы, путеводители, комментарии, лекции и учебники, подготовленные писателями, историками литературы, критиками, оказываются интересны преимущественно тем школьникам, которые и так любят читать / осваивать / анализировать сложную художественную литературу. Остальные по-прежнему довольствуются отрывками, пересказами, интернет-подсказками, готовыми сочинениями – инструментами для получения положительных оценок.

При этом в обсуждении воспитания читателя

«настоящих» текстов обычно отходит на задний план признание того факта, что отечественные школьники сами тоже пытаются облегчить себе это чтение. На протяжении десятилетий школьники не только знакомились с набором ключевых для русской культуры литературных произведений и фактов писательских биографий, писали сочинения о «маленьких людях» и «небе Аустерлицца», учили наизусть стихи, но и, как умели, пересказывали друг другу тексты, приклеивали себе пушкинские бакенбарды для школьных «капустников», переделывали в сценки и вирши стихи и рассказы, рисовали на полях тетрадей портреты классиков и их персонажей, сочиняли шутки про них и про себя в роли читателей «большой» литературы.

XXI век внес в эти школьные развлечения свои коррективы, и плоды творчества, что раньше оставались в школьных тетрадях да памяти одноклассников и учителей, смогли получить широкую аудиторию благодаря блогам и социальным сетям, где новые поколения школьников и студентов делятся своим опытом взаимодействия с литературой. Что же выносят из общения с классикой массы современных подростков? Развитие технологий впервые дало возможность множеству учеников не только зафиксировать следы своего знакомства с русской классикой, но и представить их в публичном пространстве.

Фандом: книги, которые читают люди, и люди, которые читают книги

Интернет предоставил всем желающим место, где можно высказаться на интересующую тему в любой доступной форме, получить отклик от других заинтересованных в данной теме людей, найти свою группу единомышленников и покинуть ее в тот момент, когда интерес к теме или собеседникам пропадает. За почти два десятилетия открытого обмена интернет-высказываниями сформировались различные сообщества по интересам, в том числе и тех, кого объединили факты, связанные с классической литературой, и готовность не только сообщить, нравятся они или не нравятся, но и творчески их переосмыслить, создавая собственные тексты-отклики на классику. Такие сообщества в интернете получили название фандомов.

Фандомы как культурное явление исторически неразрывно связаны с чтением. Изначально они формировались вокруг комментариев к текстам жанровой литературы (фантастики, фэнтези), комиксам, популярным музыкальным группам, но в настоящий момент у любого более или менее популярного культурного феномена может быть фандом, который формируется между двумя полюсами: живым интересом к фактам о лице, произведении искусства или событии и потребностью в свободе творческого взаимодействия с ними. Поклонники, которых в этом контексте обычно именуют фанатами, не только восхищаются оригиналом (каноном, на языке фандома), но и вносят свою лепту в творческую интерпретацию обсуждаемого явления. Для значительной части фанатского сообщества канон является отправной точкой

для их собственного творчества – фан-арта с визуальными (рисунки, коллажи, видеоролики, мультфильмы) и литературными текстами, созданными по мотивам исходного текста-вдохновителя.

Идея существования фандомов как сообществ, где люди с интересом делятся с другими своим видением исходного текста, укоренена в представлении о чтении как своеобразном со-творчестве читателя и автора, высказанном в 1967 году Роланом Бартом в эссе «Смерть автора» [Барт 1989] задолго до появления фандомов в их нынешнем представлении. При этом, как отмечают исследователи, в фандомах ««смерть автора» по Р. Барту, предполагающая освобождение от авторской интерпретации текста при его потреблении, сменилась «смертью автора» по А. Мирошниченко [Мирошниченко 2011], означающей потерю эксклюзивного права автора в цифровой среде. Мгновенно экспроприруя медиатекст, распространяя его, дополняя при перепостах или в комментариях, цифровая среда создает, таким образом, коллективного автора, не всегда профессионально продуцирующего тексты, но всегда находящегося в коммуникации с сообществом, обмениваясь с ним интерпретациями и смыслами» [Быховская и др. 2021: 282].

В креативных практиках выделяют фанатский канон – «фанон», под которым понимают «совокупность характерных сюжетных решений или способов изменения персонажей, противопоставленных канону, но устоявшихся в фанфикшн» [Романенко 2022: 170], и «хедканон» – уникальное представление о герое, сюжетной линии, мотивации и т. п., которое принадлежит конкретному фанату и не стало общим местом внутри фандома.

Творчество фикрайтеров в фандомах чаще всего анализируется в контексте культуры фанфикшн [Jenkins 1992; Самутина 2013; Четина 2015] на основе популярных иностранных текстов. Русская литература реже попадает в поле зрения исследователей фандомов, хотя последние годы набирают популярность исследования, посвященные рецепции отдельных отечественных произведений [Боева 2021; Рогачева и др. 2019; Гудкова 2024; Тимошенко 2015; Дроздова 2018].

Социальные сети на данный момент предлагают немало разножанрового контента на тему «Мое видение и моя интерпретация русской классики», включающего и фанфикшн, и литературные мемы, и фан-арт, косплеи, комедийные скетчи, литературные «эстетики» и др. Этот материал разнесен по разным интернет-платформам (FicBook, Pinterest, TikTok, VK, YouTube и др.) и может пересекаться, частично или полностью повторяясь.

Произвести количественный подсчет активных участников фандома русской литературы или, как называют его сами авторы, *руслит*-фандома не представляется возможным, так как и состав материала, и состав участников постоянно меняются. Одни авторы сообщества долго остаются активными, другие быстро завершают деятельность. При этом авторы могут скрывать или удалять свои материалы, оставлять их в открытом доступе после ухода из фандома, а

многие участники фандома вообще обходятся без лайков, комментариев и ответных текстов.

Наиболее точное, на наш взгляд, определение сути явления *руслит*-фандом дается в статье «Русская классика в онлайн-сообществах читателей», авторы которой характеризуют это явление как «суперфандом, в котором, с одной стороны, трансформируются отдельные классические тексты, но, с другой стороны, создается общее пространство «русской классики». Читатели не только экспериментируют с конкретным литературным произведением и участвуют в одном фандоме, но и сопоставляют тексты разных авторов» [Дроздова 2020: 91].

Руслит-фандом объединяет многочисленные любительские полимодальные тексты-отклики на факты, связанные с русской классической литературой, в основном развлекательного характера. Это отделяет его от книжного онлайн-сообщества, сосредоточенного на просвещении своей аудитории. Серьезный сегмент книжного интернета обычно включает в себя познавательный книжный контент на любой вкус: от подборок книг для чтения под разные запросы (жанр, тематика, схожесть с другими произведениями и др.), пересказа знаменитых текстов, выкладки материалов для подготовки к экзаменам, развернутого обсуждения проблем, связанных с чтением до лекций профессиональных исследователей литературы и обзоров профессиональных критиков.

Авторы большей части профессиональных интернет-текстов проекта «Арзамас», онлайн-журнала «Горький», онлайн-проекта «Полка», литературных YouTube-каналов «Армен и Федор», «Николай Жаринов», «Что бы мне поделывать, лишь бы не почитать», лекций профессоров Мариэтты Чудаковой, Дмитрия Бака, Евгения Жаринова и др., независимо от направленности филологического анализа, обычно относятся к классикам как к «непрочитанным» или «недопонятым», предлагают читателю свои аргументированные варианты биографии, интерпретации поступков и текстов классика – иными словами, выступают в роли толкователей, наставников.

Руслит-фандом не стремится учить свою аудиторию, что и как читать. Большинство авторов, которые сами еще получают среднее образование, приходят в это сообщество не для обновления знаний о литературе, а в поиске площадки для самовыражения. С аудиторией их объединяет коллективный опыт чтения классики на школьных уроках литературы, они апеллируют к знакомому, а не к неизвестному. В *руслит*-фандоме каноном считаются фабулы школьной классики, а также закрепленные в учебниках «формулы» о текстах и биографиях писателей. Отличительной чертой этого фандома является довольно бережное отношение к канону: авторы не стремятся «переписать» тексты и «починить» героев или печальные концовки произведений.

Авторы контента *руслит*-фандома не претендуют ни на позицию соавторов или навигаторов, ни на статус воспитателей книжного вкуса. Они всего лишь читатели, которые нашли в классиче-

ской литературе и своем опыте ее изучения в средней школе нечто, вызывающее у них креативный отклик, который не претендует на то, чтобы глубоко переосмысливать объективно сложные тексты, но помогает закрепить чувство общности с другими читателями.

Руслит-фандом: игры с классиками

Развитие фандомов, по мнению Генри Дженкинса [Jenkins 2006], связано с развитием технологий с обратной связью и культурой соучастия, предполагающей, что каждый «соучастник» сможет ощутить себя членом группы по интересам, где получит и шанс на самовыражение, и площадку для распространения своего контента, и помощь в решении проблем, среди которых может быть отсутствие визуального материала, потребность посмотреть на персонажа под новым углом зрения, сделать его более понятным и т. п.

Ощущение принадлежности как части культуры соучастия в руслит-фандоме чаще всего реализуется при создании и просмотре юмористического контента, который основан на хорошо знакомых аудитории, в полном составе прошедшей через российскую школу, фактах (имя Акакия Акакиевича, воспоминание о странном опыте чтения подстрочного перевода написанных на французском страниц «Войны и мира» и т. п.) и приемах: конференс и сценки из «капустников», «шутки с задней парты», «перлы» из школьных сочинений и т. п.

Основную часть этого вида контента составляют «литмемы» и комедийные зарисовки, в которых авторы иронизируют над своим школьным читательским опытом: ошибками, случайными открытиями, которые оказываются общим местом культуры, непониманием, обусловленным отсутствием у школьников необходимых знаний, и т. п.

В паблике «Литература»>TS<< ThisStory» мы находим следующий мем:

21 век: голосовая помощница Алиса
19 век: голосовой помощник ЗАХААААААААА
Захар: Иду я, иду.

Комизм, понятный современному молодому человеку, основан на сравнении поведения Обломова, по любому случаю зовущего Захара, и современных людей, спрашивающих у «умной колонки» Алисы ответы на все вопросы. Остроумие автора проявляется и в обнаруженном сходстве, и в иронии над общим местом школьного урока литературы об актуальности классики.

В видео пользователя @evasickss автор, используя популярный жанр «смешные цитаты из школьных сочинений», соединяет набор школьных «формул» с уроков литературы со своими «перлами»:

Это я иду на ЕГЭ по литературе, зная, что: Воланд и Воланд-де-Морт – это разные личности, Печорин никогда не жил в Печоре, Катерина – луч света в темном царстве, чай «Ахмад» назван не в честь Ахматовой, Кавказ убивает, Пушкин и Пушкин дружили, текст к «Лиличке» написал не «Сплин», а Маяковский.

Здесь же можно отнести и бродящий по разным пабликам и платформам мем про краткое содержание «Онегина»:

Нашли для вас то самое краткое содержание «Евгения Онегина» (далее приводится фрагмент из анкеты с заголовком «Мои секретрики»): Мне нравится Женя, но в то же время он debil (следом дается иллюстрация последней встречи Онегина и Татьяны).

В меме из паблика «Литература / Литературные мемы» школьники XXI века представлены в виде котика, которого насильно кормят с ложки, подписанной «Рассуждения Толстого о войне, религии и морали». В меме из паблика «Притон литературного декаданса» роман «Отцы и дети» предлагают переименовать в «Бумеры и зумеры», чтобы передать суть романного конфликта через аллюзию на популярную в интернет-пространстве дискуссию о разнице поколений.

Фанон в мире руслит-фандома начинается там, где на границе общеизвестной, по мнению тиктокеров, информации начинается вольная интерпретация исходного материала, которая частично или полностью повторяется в разных фандомных интерпретациях. Фанон обычно предполагает упрощение связанных с литературой фактов через их адаптацию под понятные молодежной аудитории тренды социальных сетей и типы контента.

Например, в социальных сетях популярны тематические раскладки с одеждой и предметами, которые должны помочь наблюдателю составить представление о человеке. В конце октября в социальных сетях создают подборки костюмов на Хэллоуин, некоторые названы именами писателей: «Лермонтов», «Булгаков», «Маяк» и т. п. Элементы костюма изображены в наивной манере и подписаны. Так, карнавальный костюм «Достоевский» включает бороду, Евангелие, пустой кошелек, «карты с худшими местами Петербурга» и чашку чая.

К визуальному упрощению относится и видео-костюм – микрофильм, где тиктокер, загримированный/-ая под писателя с узнаваемой внешностью, повторяет общеизвестный поступок своего героя: например, Гоголь сжигает второй том «Мертвых душ», а Пушкин пугается зайца, перебегающего дорогу.

Одним из популярных типов интерпретаций литературных текстов в TikTok является создание «эстетик» – вид визуального контента, который предполагает передачу впечатления создателя контента от произведения или отдельного персонажа через смонтированный ряд фото- и видеоизображений, не являющихся непосредственными иллюстрациями текста, но позволяющих зрителю ассоциативно свести их воедино. Эти визуализации похожи на мудборды, которые составляют во время начала работы над фильмом-экранизацией. Они не отличаются исторической достоверностью, но помогают формировать общее представление об атмосфере текста, что особенно важно для книг, которые не имеют современных видеоадаптаций. «Эстетики», помогающие подросткам через понятный для них ряд образов формировать свое

представление о литературном произведении¹, можно найти в паблике «vive la littérature», авторы которого перестали выкладывать новый контент в 2020 году, но оставили паблик открытым.

Более редкий тип фанон-контента – осовременивание канона, которое в терминологии авторов фанфикшн называется «modern!au», что расшифровывается как «современная альтернативная реальность». При создании «осовремененного» контента «фанаты стирают границы между фактом и вымыслом, говоря о персонажах так, как если бы они существовали отдельно от своих текстовых проявлений. Они входят в царство вымысла, как если бы это было осязаемое место, в котором они могут жить и которое могут исследовать» [Романенко 2022: 174].

Авторы помещают героев своих интерпретаций в более понятные аудитории современные обстоятельства: школу, университет, современную массовую культуру, соцсети.

Например, в modern!au на мы находим такое описание Элен Курагиной (приведем лишь часть из длинного описания): *из-за консервативных родителей в 18 лет вышла замуж за местного разбогатевшего сыночка, развелась и отобрала у него половину имущества, открыла сеть салонов, галерей и ресторанов, обнаружив у себя талант к руководству; носит prada и Dior; муж считал ее глупой и вульгарной, ей было плевать (кто и что там считал); разговаривает на четырех языках; она – воплощение той самой femme fatal, о которой пишут тонны книг и разговаривают шепотом на светских балах.*

Автор фан-арта по русской литературе под псевдонимом Б'льскі (@feldfebel_belsky в VK), в свою очередь, предполагает, как выглядели и вели бы себя писатели-классики, если бы они были студентами современного университета. Например, Чехов числится в списке на зачисление под разными именами и был крашем всего медицинского факультета, Лермонтов планировал уйти после 9-ого до того, как это стало мэйнстримом, ездил в ежегодные стажировки на Кавказ, писал диплом из своих слез и устраивал дуэльные забавы с французами за пачку гречки. В этих описаниях отсылки к реальным фактам писательских биографий подаются в шуточной манере.

Популярны хедканоны, где авторы и их персонажи из разных литературных «вселенных» все вместе становятся участниками ситуации, заданной автором контента: «создания» анкеты совместности в приложениях для свиданий, ведения социальных сетей, общения друг с другом и т. д. В социальных сетях в 2024 году активно обсуждали разницу современных мужских типажей (масик, скуф, нетакусик, чечик и др.), и авторы руслит-фандома начали создавать свои версии тренда, распределяя героев по разным типажам и давая минимальное объяснение своего решения. Так, например, по версии тиктокера @d.a.marr, Чацкий – это типичный нетакусик (думает, что его никто не выкупает, недопонятый гений), Онегин – тубик

(непонятный, но сильно загадочный; тот самый бывший «привет, спишь?»), Пьер Безухов – масик (наследник всего; добрячок), а Базаров – нефор (длинные волосы, странно одевается, отрицает все, «тупые предки»).

Популярность подобных творческих практик, как бы мы ни относились к качеству их результатов, показывает, что школьники в целом не хуже, чем их предшественники, справляются с задачей превращения чтения в развлечение. Подростки стремились и стремятся осовременить пройденный и прочитанный материал, чтобы обнаружить, что многое из далекого прошлого узнаваемо. Широкое распространение контента фандома при всей его наивности и неумелости дает понять, что авторы фандома признают универсальность описываемых в классике человеческих типажей, встраивают их в свою картину мира, наделив понятными современными ярлыками. Они описывают мир классических текстов на сниженном языке, смеются над своим положением страдальцев, перекормленных не интересными им проблемами. Они же не без иронии подмечают, как с возрастом и опытом меняется их отношение к содержанию классических текстов. Картинка с милым котенком, плачущим от пушкинских строк «Я вас любил...», озаглавлена «Я в 13 лет».

Возвращаясь к мнению о том, что школьники не способны понять классическую литературу, в фандомном контенте несложно заметить, что она не остается совсем уж непонятой. Авторы руслита взаимодействуют с литературным материалом, как умеют, выражают свои эмоции, преодолевают недостаток визуального сопроводительного материала и убедительных (для них) объяснений, почему русская классика – это литература о вечных человеческих проблемах.

Заключение

В современных условиях при изобилии легких увлекательных «жизненных» «дофаминовых» текстов все сложнее объяснять школьникам, в чем смысл чтения сложной и объемной классической литературы, входящей в обязательную школьную программу. События сдаться, согласившись с тем, что классика непонятна и скучна современным школьникам из-за своей неактуальности, помогает преодолеть наблюдение за блог-платформами и социальными сетями. Они показывают, что русская классическая литература обладает своим фандомом, созданным школьниками и студентами, решившими поделиться с аудиторией своим видением прочитанных текстов, создать его интерпретации в различных жанровых формах.

В обществе, где постоянно подчеркивают значимость литературной классики, было бы удивительно, если бы она не проникла в молодежную интернет-среду. Основная функция фандома – создание сообщества и своеобразного «третьего места» [Ольденбург 2018] для тех, кому оно необходимо. Фандомная деятельность способствует социализации участников в группе людей, которые обладают схожими интересами, схожим опытом и схожими проблемами, которые им интереснее решать

¹ Литовская Е. В. Литературные «эстетики» в помощь школьникам // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 291–301.

внутри своей группы без наблюдения институциональных авторитетов (родителей и учителей). Будучи свободными от необходимости читать «как надо», внутри фандома люди читают, как хотят, обсуждают то, что хотят, и делятся своим мнением, которое не вписывается в рамки школьной программы. Для подростков это пространство, где можно говорить о классике и ее изучении, развлекаясь и фантазируя, а не так, как требуют на занятиях.

Кроме формирования воображаемого сообщества по интересам и проявления своих креативных способностей, фандомные авторы по-своему стараются ответить на вопрос о том, актуальна ли классика в XXI веке. Они, как умеют, приближают к себе героев и их создателей, проводят аналогии с современностью, таким образом обнаруживая, что классика все еще вписывается в современный известный им мир.

С точки зрения взрослых профессиональных читателей, способы осовременивания в фандоме кажутся наивными, прямолинейными, грубыми, странными и даже ненужными, но стоит отметить, что они являются устойчивыми. У современных подростков классика вызывает отклик, похожий на те же формы, что были у предшествующих поколений. Если не учитывать новые технические возможности, все способы любительских интерпретаций, зафиксированные в соцсетях, встречались и до эпохи Интернета, потому что учащиеся, в том числе поневоле заинтересованные в литературе, редко ограничивали себя и свои креативные способности написанием школьных сочинений на заданную тему или обсуждением прочитанного с преподавателем.

Фактически (снова воспользуемся терминологией Ролана Барта) при обсуждении любительского фандомного контента в соцсетях мы имеем дело с чтением для удовольствия, свободным и от фигуры автора, и от рамки институциональной интерпретации. Обращаться к ним или нет – это выбор каждого отдельного креатора, каждого комментатора и каждого молчаливого участника фандома. При всей разнице установок создателей контента, они занимают позиции непрофессиональных откровенных читателей, любителей неожиданных аналогий, шутников со своей точкой зрения, для которых текст – способ рассказать о себе.

Горячие обсуждения текстов внутри фандома для произведений массовой культуры стали успешным способом поддержания интереса аудитории. Школьная классика не нуждается в особых

маркетинговых усилиях: литературные тексты давно заняли свои места в пантеоне, тексты интерпретационные также заняли свое место среди «скучных» «педагогических» «общих мест».

Канон *руслита* устойчив не только в рамках фандома, поэтому фандому не приходится защищать любимые тексты от нападков со стороны тех, кто не считает их достойными внимания. В *руслит*-фандоме нет критики образовательных институтов, призывов изменять учебные программы, школьные списки чтения и темы сочинений для экзаменов. *Руслит* не обороняется и не нападает, но констатирует неприкосновенность статуса классических текстов. Участники фандома открыто выбирают их в качестве вдохновляющей отправной точки для создания собственного креативного продукта и актуализируют, перенося действие в понятный воспринимающему современному социокультурный контекст.

Видимой целью формирования контента *руслита* является присвоение общеизвестных по школьным урокам текста или образа классика через их утрированное, нередко юмористическое изображение с прагматической целью развлечения аудитории и привлечения ее в фандом. Менее явной целью такого типа сотворчества можно считать попытку описания автором опыта собственного прочтения классического текста, основанного на свободном от рутинных образовательных практик обращении с классикой.

Если фандом живой (а *руслит*, несмотря на трудности с перемещениями с площадки на площадку, постоянной ротацией авторов и техническими сложностями в продвижении контента, живой!), контент производится и множится, значит, он актуален и для авторов-читателей, и для потребителей информации о школьной классике. Это позволяет *руслит*-фандому быть важной, к тому же наиболее молодой частью книжного онлайн-сообщества.

Наконец, обращение к динамически развивающемуся корпусу разножанровых текстов *руслит*-фандома дает возможность впервые в истории преподавания литературы в школе узнать непосредственно от многочисленных «нечитающих» подростков, скованных обязательствами перед ЕГЭ, что для них в классической литературе и ее взрослых интерпретациях является непонятным и нуждающимся в комментировании, что отвергается, становится предметом иронии, а что вызывает интерес.

Литература

- Барт, Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 384–391.
- Боева, Г. Н. «Альтернативный Леонид Андреев»: рецепция творчества писателя фикрайтерами / Г. Н. Боева // Гуманитарная парадигма. – 2021. – № 2 (17). – С. 64–72.
- Быховская, И. М. «Фандомное творчество»: креатив масс в эпоху тотальной креативности / И. М. Быховская, И. Ю. Люлевич, Д. В. Дзигца // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9, ч. 2. – С. 277–289.
- Гудкова, С. П. Особенности рецепции «онегинского текста» в литературном процессе XXI в. / С. П. Гудкова, А. М. Раужина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, выпуск 2. – С. 527–532.

- Дроздова, А. О. Русская классика в онлайн-сообществах читателей / А. О. Дроздова, В. В. Петров // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2020. – Т. 12, вып. 2. – С. 90–99.
- Дроздова, А. О. Нарративные интерпретации романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в русском фанатском сообществе / А. О. Дроздова, В. В. Петров // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2018. – № 5. – С. 148–160.
- Жвалевский, А. Как защитить классиков / А. Жвалевский, Е. Пастернак // Детские чтения. – 2014. – Т. 5, № 1. – С. 237–243.
- Клейн, Л. Бесплезная классика: Почему художественная литература лучше учебников по управлению / Л. Клейн. – М. : Альпина Паблшер, 2021. – 212 с.
- Круглый стол «Жива ли “вечно живая классика” и созвучна ли ей современная литература?» в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского // Литература в школе. – 2017. – № 2. – С. 25–42.
- Курицын, В. Главная русская книга. О «Войне и мире» Л. Н. Толстого / В. Курицын. – М. : Время, 2024. – 400 с.
- Кутейникова, Н. Е. Спорные вопросы детского досугового чтения: массовая литература и книжные интернет-проекты в кругу детского чтения / Н. Е. Кутейникова, В. П. Чудинова // Литература в школе. – 2014. – № 3. – С. 35–39.
- Лев Толстой. Война и мир: подробный иллюстрированный путеводитель / сост. В. П. Бутромеев. – М. : Проспект, 2025. – 256 с.
- Литературная матрица: учебник, написанный писателями. Том 1 / сост. В. Левенталь, С. Друговейко-Должанская, П. Крусанов. – СПб. : Лимбус-Пресс, 2010. – 720 с.
- Литовская, М. А. Приобщение и наказание: памятник литератору в провинциальном городе / М. А. Литовская // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 268–287.
- Мирошниченко, А. А. Адаптация медиа: Взрывное освобождение авторства, вирусный редактор Интернета и смерть газет / А. А. Мирошниченко // Социологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 71–87.
- Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург ; пер. с англ. А. Широкановой. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
- Рогачева, Н. А. Алгоритмы интерпретации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в русскоязычных и англоязычных сообществах фикрайтеров / Н. А. Рогачева, О. А. Дроздова, В. В. Петров // Культура и текст. – 2019. – № 2 (37). – С. 130–143.
- Романенко, К. Р. Трансформация канона, борьба с канонами, пересоздание канона как основания культуры фанфикшна / К. Р. Романенко // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 168–188.
- Самутина, Н. В. Великие читательницы / Н. В. Самутина // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12, № 3. – С. 137–194.
- Сухих, И. Н. Русская литература для всех. От Гоголя до Чехова. Классное чтение! / И. Н. Сухих. – СПб. : Азбука, 2024. – 544 с.
- Тимошенко, Е. К. Стратегии российского фанфикшена по роману Л. Н. Толстого «Война и мир» / Е. К. Тимошенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – Т. 25, вып. 7. – С. 89–94.
- Четина, Е. М. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах / Е. М. Четина, Е. А. Ключикова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Т. 7, № 3 (31). – С. 95–104.
- Чудинова, В. П. Сетевые сообщества юных читателей и библиотекари: Проблемы и задачи для специалистов (по результатам исследования) / В. П. Чудинова, Л. Н. Косенко, А. И. Михайлова // Школьная библиотека. – 2009. – № 3. – С. 54–60.
- Horowitch, R. The Elite College Students Who Can't Read Books / R. Horowitch. – Text : electronic // The Atlantic. – 2024, October 1. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2024/11/the-elite-college-students-who-cant-read-books/679945/> (mode of access: 20.10.2024).
- Jenkins, H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture / H. Jenkins. – New York : Routledge, 1992. – 343 p.
- Jenkins, H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / H. Jenkins. – New York : New York University Press, 2006. – 336 p.
- Marsh, K. Why Kids Aren't Falling in Love with Reading / K. Marsh. – Text : electronic // The Atlantic. – 2023, March 22. – URL: <https://www.theatlantic.com/books/archive/2023/03/children-reading-books-english-middle-grade/673457/> (mode of access: 20.10.2024).

References

- Barthes, R. (1989). Smert' avtora [The Death of the Author]. In *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika*. Moscow, Progress, pp. 384–391.

- Boeva, G. N. (2021). «Al'ternativnyi Leonid Andreev»: retsepsiya tvorchestva pisatelya fikraiterami ["Alternative Leonid Andreev": Reception of the Writer's Creativity by Fanfiction Writers]. In *Gumanitarnaya paradigma*. No. 2 (17), pp. 64–72.
- Bykhovskaya, I. M., Lyulevich, I. Yu., Dzigtsa, D. V. (2021). «Fandomnoe tvorchestvo»: kreativ mass v epokhu total'noi kreativnosti ["Fandom Creativity": Creativity of the Masses in the Era of Total Creativity]. In *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*. No. 9. Part 2, pp. 277–289.
- Chetina, E. M., Klyuikova, E. A. (2015). Fandomy i fanfiki: kreativnye praktiki na virtual'nykh platformakh [Fandoms and Fan Fiction: Creative Practices on Virtual Platforms]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. Vol. 7. No. 3 (31), pp. 95–104.
- Chudinova, V. P., Kosenko, L. N., Mikhailova, A. I. (2009). Setevye soobshchestva yunyh chitatelei i bibliotekari: Problemy i zadachi dlya spetsialistov (po rezul'tatam issledovaniya) [Online Communities of Young Readers and Librarians: Problems and Tasks for Specialists (Based on Research Results)]. In *Shkol'naya biblioteka*. No. 3, pp. 54–60.
- Drozdova, A. O., Petrov, V. V. (2018). Narrativnye interpretatsii romana A. S. Pushkina «Evgenii Onegin» v russkom fanatskom soobshchestve [Narrative Interpretations of the Novel by A. S. Pushkin "Eugene Onegin" in the Russian Fan Community]. In *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft. molodaya nauka*. No. 5, pp. 148–160.
- Drozdova, A. O., Petrov, V. V. (2020). Russkaya klassika v onlain-soobshchestvakh chitatelei [Russian Classics in Online Communities of Readers]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. Vol. 12. Issue 2, pp. 90–99.
- Gudkova, S. P., Rauzhina, A. M. (2024). Osobennosti retsepsii «oneginskogo teksta» v literaturnom protsesse XXI v. [Features of the Reception of the "Onegin Text" in the Literary Process of the 21st Century]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. 17. Issue 2, pp. 527–532.
- Horowitch, R. (2024). The Elite College Students Who Can't Read Books. In *The Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2024/11/the-elite-college-students-who-cant-read-books/679945/> (mode of access: 20.10.2024).
- Jenkins, H. (1992). *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York, Routledge. 343 p.
- Jenkins, H. (2006). *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York, New York University Press. 336 p.
- Klein, L. (2021). *Bespoleznaya klassika: Pochemu khudozhestvennaya literatura luchshe uchebnikov po upravleniyu* [Useless Classics: Why Fiction is Better than Management Textbooks]. Moscow, Al'pina Publisher. 212 p.
- Kruglyi stol «Zhiva li "vechno zhivaya klassika" i sozvuchna li ei sovremennaya literatura?» v Yaroslavskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete im. K. D. Ushinskogo [Round Table "Is the 'Eternally Living Classics' Alive and is Modern Literature in Tune with It?" at the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky]. (2017). In *Literatura v shkole*. No. 2, pp. 25–42.
- Kuritsyn, V. (2024). *Glavnaya russkaya kniga. O «Voine i mire» L. N. Tolstogo* [The Main Russian Book. About L. N. Tolstoy's "War and Peace"]. Moscow, Vremya. 400 p.
- Kuteinikova, N. E., Chudinova, V. P. (2014). Spornye voprosy detskogo dosugovogo chteniya: massovaya literatura i knizhnye internet-proekty v krughe detskogo chteniya [Controversial Issues of Children's Leisure Reading: Mass Literature and Book Internet Projects in the Circle of Children's Reading]. In *Literatura v shkole*. No. 3, pp. 35–39.
- Lev Tolstoi. *Voina i mir: podrobnyi illyustrirovannyi putevoditel'* [Leo Tolstoy. War and Peace: A Comprehensive Illustrated Guide]. (2025). Moscow, Prospekt. 256 p.
- Literaturnaya matritsa: uchebnik, napisannyi pisatelyami* [Literary Matrix: A Textbook Written by Writers]. Vol. 1. (2010). Saint Petersburg, Limbus-Press. 720 p.
- Litovskaya, M. A. (2011). Priobshchenie i nakazanie: pamyatnik literatoru v provintsial'nom gorode [Inclusion and Punishment: A Monument to a Writer in a Provincial Town]. In *Antropologicheskii forum*. No. 15, pp. 268–287.
- Marsh, K. (2023). Why Kids Aren't Falling in Love with Reading. In *The Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/books/archive/2023/03/children-reading-books-english-middle-grade/673457/> (mode of access: 20.10.2024).
- Miroshnichenko, A. A. (2011). Adaptatsiya media: Vzryvnoe osvobozhdenie avtorstva, virusnyi redaktor Interneta i smert' gazet [Media Adaptation: Explosive Liberation of Authorship, Viral Internet Editor and the Death of Newspapers]. In *Sotsiologicheskii zhurnal*. No. 3, pp. 71–87.
- Oldenburg, R. (2014). *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts as the Heart of a Community]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 456 p.
- Rogacheva, N. A., Drozdova, O. A., Petrov, V. V. (2019). Algoritmy interpretatsii romana F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» v russkoyazychnykh i angloyazychnykh soobshchestvakh fikraiterov [Algorithms for Interpreting F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Russian-speaking and English-speaking Communities of Fanfiction Writers]. In *Kul'tura i tekst*. No. 2 (37), pp. 130–143.
- Romanenko, K. R. (2022). Transformatsiya kanona, bor'ba s kanonom, peresozdanie kanona kak osnovaniya kul'tury fanfikshna [Transformation of the Canon, the Fight Against the Canon, the Recreation of the Canon as the Basis of Fan Fiction Culture]. In *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. Vol. 6. No. 2, pp. 168–188.
- Samutina, N. V. (2013). Velikie chitatei'nitsy [Great Readers]. In *Sotsiologicheskoe obozrenie*. Vol. 12. No. 3, pp. 137–194.
- Sukhikh, I. N. (2024). *Russkaya literatura dlya vsekh. Ot Gogolya do Chekhova. Klassnoe chtenie!* [Russian Literature for Everyone. From Gogol to Chekhov. Reading in Class!]. Saint Petersburg, Azbuka. 544 p.

Timoshenko, E. K. (2015). Strategii rossiiskogo fanfikshena po romanu L. N. Tolstogo «Voina i mir» [Strategies of Russian fan Fiction Based on L. N. Tolstoy's Novel "War and Peace"]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»*. Vol. 25. Issue 7, pp. 89–94.

Zhvaleyevsky, A., Pasternak, E. (2014). Kak zashchitit' klassikov [How to Protect the Classics]. In *Detskie chteniya*. Vol. 5. No. 1, pp. 237–243.

Данные об авторах

Литовская Елизавета Владимировна – кандидат филологических наук, ассистент-профессор департамента иностранных языков и литератур, Национальный университет Тайваня (Тайбей, Тайвань).

Адрес: 1 Section 4, Roosevelt Road, Taipei, Taiwan 106.

E-mail: elizabethliter@gmail.com.

Литовская Мария Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.

E-mail: marialiter@gmail.com.

Authors' information

Litovskaia Elizaveta Vladimirovna – Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Foreign Languages and Literatures, National Taiwan University (Taipei, Taiwan).

Litovskaya Maria Arkadievna – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 14.11.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 14.11.2024; date of publication: 28.12.2024